

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1952 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающая сорок седьмой доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[15 сентября 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, проводимых вооруженными силами Командования Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок седьмой доклад об операциях вооруженных сил Командования Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июня 1952 г. включительно.

СОРОК СЕДЬМОЙ ДОКЛАД ОБ ОПЕРАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ИЮНЯ 1952 ГОДА

При сем прилагаю сорок седьмой доклад об операциях Командования вооруженных сил Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июня 1952 г. включительно. В коммюнике Командования Объединенных Наций за №№ 1282—1296 дается подробный отчет об этих операциях.

Пленарные заседания Военной конференции по перемирию происходили ежедневно, за исключением трехдневного перерыва от 8 по 10 июня включительно. Эти заседания по-прежнему отличались бесконечным повторением коммунистических пропагандистских тем. Поэтому старший делегат Командования Объединенных Наций предложил отложить переговоры на три дня в надежде, что коммунисты серьезно рассмотрят и примут общее предложение Командования Объединенных Наций, составленное с целью заключения почетного перемирия. К сожалению, коммунисты возвратились на заседание, неистово повторяя свои пропагандистские темы. В опровержение потока коммунистической пропаганды и с целью направить обсуждение на подлежащие обсуждению вопросы старший делегат Командования Объединенных Наций сделал ряд заявлений, характерные выдержки из которого приводятся ниже.

Из протоколов от 14 июня:

« После дней, недель и месяцев переговоров об условиях перемирия, к концу апреля оказалось, что разрешить осталось только три вопроса, а именно вопрос о восстановлении аэродромов, вопрос о составе Комиссии нейтральных стран по наблюдению и вопрос об обмене военнопленными. Честно и искренно стремясь к

достижению в ближайшее время прекращения военных действий, Командование Объединенных Наций внесло 28 апреля свое компромиссное предложение. Уступки, сделанные нашей стороной в этом окончательном предложении, были весьма значительными, и мы ясно и определенно заявили, что других изменений по существу сделано не будет. Настоящий тупик в переговорах о перемирии является следствием ваших бесчеловечных и жестоких требований, связанных с вопросом о военнопленных.

На заседаниях в этой палатке наша сторона терпеливо и подробно разъясняла свою справедливую и гуманную позицию по вопросу об обмене военнопленными. Неоднократно мы подчеркивали, что именно с вашего согласия наша сторона произвела опрос военнопленных, находящихся у нас в плену, с целью выявления числа военнопленных, которые силой будут сопротивляться репатриации к вам. Результат этого опроса, который ни одна из сторон не могла предугадать, несомненно явился разочарованием для вас. Поэтому, вы безуспешно пытались опорочить справедливость этого опроса, прибегая к фальшивым утверждениям и извращениям.

В качестве дальнейшего свидетельства нашего искреннего стремления к миру явилось наше предложение произвести повторный опрос военнопленных международным нейтральным органом в пределах демилитаризованной зоны и в присутствии представителей вашей стороны. Принятие вами этого предложения и ваше согласие на выполнение его результатов сделало бы возможным окончательное завершение указанных переговоров. Ваше решение будет иметь непосредственное значение для будущего благополучия и счастья тысяч солдат и их семейств обеих сторон. Вам предьявляется обвинение в том, что вы несете полную ответственность за затягивание этих переговоров. Вы не сможете уклониться от этой ответственности или избежать ее.

Наше окончательное компромиссное предложение остается таким же твердым и неизменным сейчас, каким оно было 28 апреля. Мы никогда не согласимся на какое-либо изменение его по существу, но вместе с тем наша сторона в любое время с удовольствием объяснит и разъяснит любое положение, содержащееся в указанном предложении. Если ваша сторона согласна принять наше предложение, мы можем перейти к окончательной подготовке подписания соглашения о перемирии; в противном случае я предлагаю прервать переговоры ».

Из протоколов от 7 июня:

« На наших заседаниях оглашались протоколы заседаний штабных офицеров, в которых говорится о том, когда и как было принято решение об опросе военнопленных. Эти протоколы ясно подтверждают полное согласие вашей стороны с этой мерой. Значит опрос проводился с добросовестного согласия, а применявшийся порядок опроса был исключительно справедливым. Каковы бы ни были результаты, Командование Объединенных Наций их бы приняло. Но не так обстоит дело с вашей стороны. Вы пытались отрицать ваше участие в принятии решения об опросе военнопленных, так как результаты оказались менее благоприятными, чем те, на которые вы вероятно рассчитывали. Это тщетные усилия. Военнопленные были опрошены с вашего согласия. После опроса военнопленные были разделены в согласии с их решением.

Вы же пытаетесь сейчас, принудить нашу сторону отказаться от тех людей, которые с вашего согласия выразили свое сильное сопротивление возвращению к вам. Вы стремитесь заставить Командование Объединенных Наций поставить жизнь этих людей под угрозу, настаивая на том, чтобы они были переданы вашей стороне путем применения силы и принуждения. Вы руководствуетесь не соображениями благополучия этих людей, а желанием наказать тех, кто предпочитает смерть возвращению под вашу власть. Командование Объединенных Наций никогда не будет принуждать их возвратиться под вашу власть.

Если ваш отказ признать это будет означать затягивание заключения перемирия, то ответственность за это затягивание падет на вас.

С другой стороны, Командование Объединенных Наций не стремится удерживать кого-либо из военнопленных. Для того, чтобы ваша сторона могла быть уверена в том, что все военнопленные, за исключением тех, которые силою сопротивляются репатриации, будут в действительности репатрированы, наша сторона предложила провести беспристрастный опрос на местах обмена военнопленными. Ваш отказ принять это вполне разумное предложение показывает только, что вы боитесь подтвердить то, что уже известно миру, а именно что тысячи ваших военнослужащих безусловно не вернуться под вашу власть. Хотя Командование Объединенных Наций и не стремится задержать кого-либо из военнопленных, оно не будет участвовать в насильственной передаче тех людей, которые упорно отказываются быть репатрированными на вашу сторону.

Со 2 мая мы с вами встречаемся здесь почти ежедневно, ваша сторона должна быть уже совершенно уверена в том, что нет никакой возможности, чтобы эта позиция Командования Объединенных Наций была изменена. Какую цель вы преследуете, повторяя ежедневно те аргументы, которыми вы пользуетесь с начала декабря в качестве возражений против позиции Командования Объединенных Наций о невозможности принудительной репатриации, — нашей стороне неизвестно.

Однако мы можем заверить вас в том, что дальнейшее повторение этих хорошо известных аргументов не изменит нашей позиции в каком бы то ни было отношении ».

Дерзкая и наглая попытка руководителей коммунистических военнопленных поставить в затруднение Командование Объединенных Наций путем захвата генерала Додда явилась ярким свидетельством тех крайних средств, к которым они готовы прибегать при каждой возможности. Мятежные и дерзкие твердокаменные коммунисты создали обстановку, при которой Командованию Объединенных Наций было невозможно выполнять надлежащим образом свои обязанности в отношении захваченных им военнопленных, без применения принуждения. Поэтому Командующему 8-й армией было приказано принять необходимые меры для обеспечения беспорядочного подчинения его власти всех военнопленных на острове Кочжедо.

Тщательно были выработаны подробные планы сокращения густоты поселения военнопленных на Кочжедо путем их размещения в меньших более изолированных лагерях. 10 июня эта операция началась в лагере 76, одном из самых беспокойных мест заключения коммунистов. Начиная с 5 ч. 45 м. дня и до 6 ч. 15 м. вечера, когда войска Командования Объединенных Наций вошли в этот лагерь, через систему радиовещания всем военнопленным передавались сообщения, в которых объяснялся план их переселения в другие районы и подчеркивалось, что им не угрожает опасность, если они будут этому содействовать. Когда стало ясно, что заключенные не хотят подчиняться приказу об образовании групп для перевода, а вместо этого открыто стали вооружаться заостренными дротиками и импровизированными ножами, вступили войска, проявившие готовность применить силу для того, чтобы начать разбивку на группы.

Применяя слезоточивые газы, войска Командования Объединенных Наций продвинулись до середины лагеря. Большинство военнопленных было эвакуировано без труда, однако, в одном углу лагеря более 1 500 военнопленных образовали грушу. Попытки вывести их оттуда натолкнулись на упорное и фанатическое сопротивление. При помощи слезоточивого газа и холостых гранат толпу, наконец, удалось привести в подчинение. Все обошлось без единого выстрела. В течение всей этой операции войска Командования Объединенных Наций проявили выдающуюся дисциплину и самообладание. Несколько вожаков-военнопленных, которые ранее подстрекали к мятежам, были задержаны и отделены. К 8 ч. 45 м. вечера лагерь был очищен. Общие потери выразились в одном убитом рядовом армии Соединенных Штатов и четырнадцати раненых, а среди военнопленных в тридцати одном убитом и 139 раненых. Интересно отметить, что было замечено что в разгар указанных действий некоторые военнопленные нападали на своих же товарищей.

Генерал, командующий лагерем военнопленных № 1, в личном докладе высшему начальству подчеркнул, что он сам отдал, как письменно, так и устно, приказ полковнику Ли Хак Ку, руководителю

северокорейских коммунистических военнопленных, разбить своих людей на группы по 150 человек. Этот приказ был оставлен без внимания. После приведения лагеря в повиновение Ли и другие руководители были отделены. Был найден целый план сопротивления военнопленных, которого они придерживались во время указанной операции. После овладения лагерем 76 остальные сильно прокоммунистически настроенные лагеря были изолированы и эвакуированы без сопротивления.

Указанием на жестокое и предумышленное сопротивление, готовившееся в лагере 76, в котором было заключено около 6 000 военнопленных, служит произведенное в нем расследование, которое обнаружило следующее:

Военнопленные были вооружены 3 000 дротиков, 1 000 бензиновых гранат, 4 500 ножами и невыясненным числом дубинок, топоров, молотков и цепов из колючей проволоки. Это оружие в течение долгого времени тайно заготавливалось из металлического лома и заостренных металлических палаточных столбов в предвидении вооруженного сопротивления.

Проводился туннель из лагеря 76 в лагерь 77.

Траншеи, окружающие каждый барак, были соединены друг с другом.

В лагере 77 были найдены тела шестнадцати убитых военнопленных. Это тот лагерь, в котором, за день до эвакуации, руководитель лагеря заверял начальника лагеря, что он обеспечит содействие эвакуации.

В качестве дальнейшей меры по обеспечению надлежащего контроля были выработаны планы по устройству дополнительных лагерей вне Кочжедо для помещения коммунистических военнопленных, которые уже отделены для возвращения их под коммунистическую власть, когда начнется обмен военнопленными.

Действия противника на 140-мильном фронте обычно ограничивались небольшими атаками, предпринимавшимися с целью уничтожения аванпостов Командования Объединенных Наций или получения разведывательных сведений. Эта разведывательная деятельность противника была безуспешной и обычно незначительной. К концу отчетного периода число этих атак на западном фронте увеличилось, здесь однажды атака батальона противника против переходных позиций войск Командования Объединенных Наций была отражена только в ожесточенной рукопашной схватке. Это усиление агрессивности противника объяснялось тем, что ранее в результате местных атак войска Командования Объединенных Наций овладели несколькими передовыми позициями упорно оборонявшегося противника. Показателем неуклонного роста боеспособности противника явился артиллерийский обстрел дивизии Командования Объединенных Наций на западном фронте, в результате которого за двадцать четыре часа было выпущено 5 000 снарядов. Недавно противник закончил смену двух фронтовых коммунистических армий на западном фронте. По показаниям военнопленных еще одна китайская коммунистическая армия была смещена на центральном фронте. Эти смены находятся,

по-видимому, в соответствии с политикой противника о замене по очереди своих частей на передовых позициях. За исключением этих смен, расположение войск противника и линии фронта оставались без изменений. В Южной Корее продолжалось энергичное преследование и уничтожение мятежников. В результате этого предполагаемая численность мятежников неуклонно уменьшается. Теперешняя численность этих мятежников в 2 400 человек ниже, чем когда бы то ни было со времени вторжения северокорейцев.

В течение отчетного периода наиболее частые стычки с противником происходили на западном фронте. Большая часть этих стычек случалась в районах Мабана и Сангниона, где, начиная с 7 июня, части Командования Объединенных Наций захватили у упорно оборонявшегося противника гряду в четыре высоты. Противник быстро реагировал на эти потери. В течение нескольких последующих дней, обычно в темноте, противник в своих безуспешных попытках вернуть утраченные позиции предпринимал атаки частями силой до одной роты. Наибольшую активность противник проявил 11 июня, когда неприятельские части, общей силой в батальон, предприняли в районе Сангниона атаку в трех направлениях. Все эти атаки были отражены, несмотря на необычайно сильный артиллерийский и минометный огонь, открытый в поддержку этих атак противника.

Действия противника на центральном и восточном фронтах состояли из разрозненных разведывательных атак и решительного противодействия деятельности патрулей и рейдовых групп Командования Объединенных Наций. 12 июня части Командования Объединенных Наций во время атаки местного значения захватили в районе Кумсона позицию, преодолели решительное сопротивление противника. В течение двух последующих ночей противник в течение коротких промежутков времени предпринял несколько повторных атак в напрасной и дорогостоящей попытке вернуть указанные позиции. Другим единственным районом, где наблюдалась значительная агрессивность противника, был район Юсил на восточном фронте. В этом районе противник силами роты и батальона предпринял соответственно атаки 10 и 12 июня. Обе эти атаки закончились отходом частей противника.

Заявления военнопленных, так же как и движение автогужевого транспорта противника и постоянное улучшение боеспособности, проявляемое передовыми частями противника, с несомненной ясностью показывают, что противник готов продолжать военные действия. Однако противник не проявил определенной склонности к использованию своей боеспособности для крупного наступления. Военнопленные все еще дают неясные указания на то, что в будущем противник предпримет наступление. Но до настоящего времени нет никаких указаний на то, когда противник может начать такую операцию.

Быстроходные авианосцы Командования Объединенных Наций, действующие в Японском море, совершали атаки против транспортных средств в Северной Корее и путей снабжения. Реактивные и

пропеллерные самолеты концентрировали свои удары по железным дорогам вдоль корейского восточного побережья, где дороги во многих местах были перерезаны. Кроме того, уничтожались и терпели повреждения сооружения и материальная часть противника, включая железнодорожные мосты, паровозы, железнодорожные вагоны, военные сооружения, автомашины, орудия, шоссе и дороги и сампаны.

Самолеты авианосцев Командования Объединенных Наций, действовавшие в Желтом море, обеспечивали прикрытие и воздушную разведку для надводных судов, выполнявших блокадное патрулирование, и для противодесантных постов. Самолеты также вели разведку и наносили удары в северном направлении до Ханчхона и в районе Нампхо, провинции Хванхэ, и оказывали непосредственную поддержку фронтовым частям. Основной ущерб был нанесен военным сооружениям. Кроме того, были уничтожены или повреждены многочисленные склады, мосты, артиллерийские позиции, склады, суда, повозки, запряженные волами, и вьючные животные.

Авиация морской пехоты Командования Объединенных Наций, базирующаяся на берегу в Корее, оказывала поддержку фронтовым частям союзников. В результате их действий было разрушено много блиндажей, минометных и артиллерийских позиций, укрытий для личного состава и предметов снабжения и были перерезаны во многих местах железные дороги. Был сбит один обычного типа истребитель противника.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии, днем вели разведку над Японским морем, Желтым морем и Цусимским проливом. Самолеты несли также днем и ночью патрульную службу для борьбы с подводными лодками и выполняли метеорологические задания для надводных судов в Японском и Желтом морях.

Надводные суда продолжали военно-морскую блокаду восточного побережья Кореи от линии фронта до Чончжина, патрулируя днем и ночью побережье и обстреливая важные железнодорожные цели на основной линии снабжения, идущей вдоль берега. Надводные суда продолжали осаду главных портов — Вонсан, Хыннам и Сонгжин, днем и ночью подвергая обстрелу вражеские войска в этих портах.

По донесениям летчиков самолетов-корректировщиков, береговых групп управления огнем и самих ведущих обстрел судов, у противника в результате обстрела восточного побережья от Вонсана и далее на север были уничтожены железнодорожные вагоны, военные сооружения, суда, много орудий, блиндажей, складов и были нанесены потери в людях. Ущерб был значительным, а железные дороги были разрушены во многих местах.

Суда огневой поддержки по требованию фронтовых частей вели артиллерийский обстрел около линии фронта. Разрушению подверглись блиндажи, военные сооружения, артиллерийский и минометные позиции, укрытия для войск и для предметов снабжения.

В ночь на 2 июня вооруженная патрульная лодка Командования Объединенных Наций встретила два неприятельских вооруженных разведочных сампана около Хон Ван Роадс. Команды противника прибегли к тактике ложной сдачи в плен, и, как только сампаны были взяты на буксир, человек из укрытия бросил гранату в нашу лодку. Наши потери выразились в одном убитом и двух раненых. Из десяти человек противника ни один не остался в живых.

Неприятельские береговые батареи действовали активно почти ежедневно против судов блокады и минных тральщиков вдоль всего побережья. Много раз наши суда попадали в вилку обстрела, но донесения о попаданиях или потерях в людях не поступало. В каждом случае батарея подвергалась ответному обстрелу, причем несколько орудий было уничтожено и повреждено. Минные тральщики, действовавшие вблизи от берега, подвергались обстрелу из пулеметов и винтовок. Донесений о повреждениях и потере в людях не поступало.

На западном корейском побережье надводные суда Объединенных Наций укомплектовывали личным составом блокировочные и противодесантные посты вдоль побережья от Нампхо до устья реки Ханган для поддержки занятых нами островов, расположенных к северу от линии фронта. Обстрел позиций противника в дневное время вызвал много пожаров и последующих взрывов, причинивших противнику потери в людях и разрушивших многочисленные военные укрытия. В заливе Ялу патрульные суда уничтожили несколько парусных джонок и захватили пленных.

В ночь на 11 июня войска противника атаковали союзный остров Йонмае на подступах к Хэчжу после того, как в ночь на 10 июня подвергли его артиллерийскому и минометному обстрелу. Атакующий противник, подошедший через топкий берег во время отлива, был отброшен с помощью судов Командования Объединенных Наций, которые освещали и обстреливали атакующие войска и их базы на материке. Вызванные самолеты авиации Командования Объединенных Наций атаковали противника и причинили ему большие потери в людях.

Суда военно-морского флота Корейской Республики патрулировали и блокировали оба побережья в непосредственной близости от берега, а также содействовали военно-морским силам Командования Объединенных Наций в тралении мин.

Минные тральщики Командования Объединенных Наций продолжали очищать от мин всех типов проливы, районы оказания артиллерийской поддержки и якорные стоянки судов. По требованию действовавших вооруженных сил минные тральщики расширяли освобожденные от мин районы и тралили мины вблизи берега.

Военно-морские вспомогательные суда Командования Объединенных Наций, Военно-морская транспортная служба и зафрахтованные торговые суда продолжали обеспечивать перевозку личного состава и снабжения для военно-морских, военно-воздушных и наземных сил Командования Объединенных Наций в Японии и Корее.

В течение отчетного периода характер деятельности авиации оставался в основном без изменений: истребители-перехватчики авиации Командования Объединенных Наций сохраняли свое господство в воздухе над Северной Кореей, истребители-бомбардировщики продолжали в широком масштабе операции по разрушению железных дорог и оказанию непосредственной поддержки наземным войскам, легкие бомбардировщики вели ночью вооруженную разведку главных путей снабжения противника, а средние бомбардировщики били по важным железнодорожным мостам. Части военно-транспортной авиации продолжали выполнять свои обычные задачи.

Истребители-перехватчики пять дней вели бои с реактивными самолетами противника, уничтожив тринадцать коммунистических самолетов и повредив четыре других самолета до того, как они смогли вернуться на свои базы за реку Ялу. В этих боях не был потерян ни один самолет Командования Объединенных Наций. Истребители-перехватчики Командования Объединенных Наций продолжали уничтожать коммунистические реактивные самолеты в пропорции более чем восемь к одному. МИГ-и появлялись группами от двух до десяти самолетов, и наши летчики продолжали замечать, что число вылетов самолетов противника уменьшается. Летчики МИГ-ов вновь проявляли агрессивность при атаках истребителей-бомбардировщиков, но обычно прекращали бой, когда в схватку вступали истребители-перехватчики. Атаки самолетов противника по большей части были приноровлены так, чтобы перехватывать истребителей-бомбардировщиков, когда они выходили из своего бомбардировочного полета. В начале отчетного периода самолеты противника проявляли некоторую агрессивность в отношении истребителей-перехватчиков. Есть некоторые указания на то, что самолеты типа МИГ направлялись радарными станциями, так как некоторые их атаки производились из-за облаков.

Истребители-бомбардировщики Командования Объединенных Наций увеличивали число своих вылетов в поддержку наземных сил Командования Объединенных Наций. В результате атак этих самолетов было разрушено много артиллерийских позиций и блиндажей, а войска противника понесли тяжелые потери в людях.

Истребители-бомбардировщики атаковали железные дороги в нескольких милях от маньчжурской границы, причем сотни самолетов сосредоточивали свой удар на небольшой участок дороги. Донесения летчиков о том, что железные дороги были перерезаны в нескольких местах, подтверждаются фотографическими снимками, на которых видны повреждения и для исправления которых потребуются проделать большие ремонтные работы или построить объезды.

Легкие бомбардировщики продолжали ночное боевое патрулирование над главными путями снабжения в Северной Корее с целью уничтожения колонн автомаши и поездов и чтобы мешать ремонтным бригадам работать на тех железнодорожных

линиях, которые были атакованы истребителями-бомбардировщиками. Был введен в действие новый план воздушных атак, согласно которому усилия легких бомбардировщиков концентрируются в течение каждой ночи на трех или четырех главных дорогах. Это гибкая система, позволяющая немедленно переключать самолеты на любую дорогу, на которой замечено усиленное движение.

Атаки средних бомбардировщиков по-прежнему направлялись главным образом против ключевых железнодорожных мостов на дороге из Синьчжу на Синаньчжу и на дороге из Канге на Кунури. Мосты на этих дорогах подвергались неоднократным атакам, которые, согласно донесениям, дали отличные результаты. Несколько раз появлялись ночные истребители противника, а в ночь с 10 на 11 июня они совершили несколько сосредоточенных атак на средние бомбардировщики, что, однако, не помешало этим последним вывести из строя Квансанский мост.

Средние бомбардировщики каждую ночь продолжали оказывать непосредственную поддержку войскам, а один средний бомбардировщик каждую ночь выделялся для сбрасывания листовок над городами Северной Кореи.

Транспортная авиация Командования Объединенных Наций применялась для заданий по эвакуации и по обычной перевозке грузов, доставляя предметы снабжения и специальное снаряжение военно-морским, военно-воздушным и наземным частям Командования Объединенных Наций в Корею. В Японии составлялись совместные маневры транспортной авиации.

Разведывательные части Командования Объединенных Наций продолжали разведку непосредственного наблюдения и фоторазведку вдоль главной линии сопротивления противника, тыловых районов расположения войск и центров снабжения, основных путей снабжения, аэродромов и центров коммуникаций, доставляя данные об ущербе, нанесенном бомбардировками и ведя фотографическое наблюдение за этими целями.

В листовках, радиопередачах и передачах через громкоговорители Командование Объединенных Наций продолжало сообщать о решительном сопротивлении тысяч китайских и северокорейских военнопленных коммунистическим требованиям о насильственной репатриации, что поставило бы их перед лицом рабства или смерти от рук своих прежних хозяев. Сведения от этих военнопленных вместе с информацией, содержащейся в радиопередачах самих коммунистов, использовались для того, чтобы вскрыть существующие на коммунистической территории условия, которые заставляют этих военнопленных любой ценой сопротивляться репатриации. На основании этих сообщений средства информации Командования Объединенных Наций описывали картину разложения, нерадивости и отсутствия компетентности марионеточных коммунистических режимов в Китае и Северной Корее и угнетающей тирании, которую указанные режимы навязали народу под видом обманливых реформ.